АНГЛИЧАНЕ
И
СЪ РУССКИМЪ ПѢТУХОМЪ НЕ СЛАДИЛИ,
ИЛИ
БУХТА КОЛИНГИ.

Раскажу вамъ прибаутку,
Какъ съигралъ пѣтухъ нашъ шутку,
Англичанамъ недался.
На Балтійскомъ славномъ морѣ,
Островъ *Езель* на просторѣ,
Въ уголочекъ убрался.
Если ловко тамъ проѣдешъ
Между камней, такъ пріѣдешъ
Прямо въ Бухту *Колинги*,
Часто, этими водами,
Англичане, когда съ нами
Еще не были враги,
Пробирались въ Питеръ славный,
Чтобъ набить корманъ исправно
И возили свой товаръ.
Къ намъ бирюльки привозили,
Да барышъ большой лупили,
Надувая Русскихъ баръ.

А отъ насъ къ себѣ таскали
Все чемъ жили и дышали —
Безъ чего теперь имъ матъ.
Хорошо то всякій знаетъ,
Хоть въ противномъ увѣряетъ —
Пальмерстонъ лихой-то хватъ.
Только стыдно имъ сознаться,
А то-бъ рады отказаться
Отъ войны, да маршъ назатъ.
А у *Езеля* бывало,
Попадалось ихъ, не мало
Межъ каменьями — головъ.
Вотъ для случаевъ опасныхъ,
И настроили прекрасныхъ
Тамъ спасительныхъ судовъ.
Много на воду спускали,
Англичанъ неразъ спасали,
Отъ бѣды и пребольшой.
Больше всѣхъ, спасалъ ихъ Нѣмецъ
Тамъ, *Индульскій* то владѣлецъ
Добрый Господинъ такой.

Какъ за это одолженье,
За труды и за спасенье,
Благодарствуй не сказать?
А напротивъ—Англичане,
Точно, ровно басурманѣ,
Не хотятъ того и знать,
И за это одолженье
На Пидульское имѣнье
Собрались они гурьбой,
Тѣжъ суда, что ихъ спасали,
Они тутъ же похватали,
И отправили домой.
Какъ же имъ не разхрабриться,
Не кутить, не возноситься:
Одинъ сторожъ только тамъ,
Да его товарищъ вѣрный,
Пѣтухъ ловкой и примѣрный,
Образецъ всѣмъ пѣтухамъ.
И горластый и красивый
Ходитъ по двору спѣсиво
Точно самъ-то *Пальмерстонъ*,

Когда гоголемъ въ Палатѣ
И нескладно и не кстати,
Раскричится ловко онъ;
На словахъ всѣхъ побѣждаетъ,
Цѣлый свѣтъ вооружаетъ,
Русь стереть съ лица земли.
На словахъ и на бумагѣ
Мѣры нѣтъ его отвагѣ,
Просто съ нимъ не говори.
Такъ и здѣсь его-то хваты
Старой Англіи солдаты,
Какъ увѣрилися въ томъ;
Что тамъ войскъ не повстрѣчаютъ,
А въ двоемъ лишь обитаютъ,
Сторожъ съ бойкимъ пѣтухомъ, —
Вотъ они и разхрабрились,
На всѣхъ парусахъ пустились,
Прямо въ бухту *Колинги*.
Важно тамъ на якорь стали,
Носы къ верху задирали:
Съ ними просто не шути.

Лодки на воду спустили
И сто тридцать посадили
На нихъ Егерей своихъ,
Тѣ лишъ на берегъ ступили,
Мостъ геройскій окружили —
Полюбуйтесь-ка на нихъ.
Лица сморщенны, суровы,
Въ грозный бой они готовы. —
Такъ ихъ ружья и блестятъ,
Такъ героями и ходятъ,
Такъ усами и поводятъ,
А глазами съѣсть хотятъ.
Они очень твердо знаютъ:
Никого не повстрѣчаютъ,
Кто бы могъ имъ помѣшать.
Вотъ они себѣ храбрятся,
Знаютъ не кого боятся:
Никого тутъ не видать.
Сторона кругомъ пустая,
Одна хижинка-жь простая
И въ ней сторожъ проживалъ.

Вдругъ герои задрожали!
Вотъ чего не ожидали —
Кто-то громко закричалъ.
«Не сигналъ-ли подается?
«Эдакъ плохо намъ придется.
Англичане говорятъ.
«Такъ не лучшели убраться?
«А не то вѣдь и сражаться
«Насъ заставить, захотятъ.
«Легче брать рыбачьи лодки,
«Хлѣба тамъ найдемъ и водки.
«А подъ часъ и рыба есть.
«А вѣдь Русскіе — лихіе
«Встрѣчи съ ними преплохія
«На мель намъ придется сѣсть.»
Крикъ межь тѣмъ все раздавался,
И отрядъ ужъ собирался
Дать скорѣй стрѣчка домой.
Вотъ глядятъ, и выступаетъ —
Пѣтухъ, — крылья расправляетъ,
Гордо машетъ головой —

Ужасъ, страшно какъ горланитъ,
Такъ вотъ за душу и тянетъ.
Будто дразнитъ: ха, ха, ха!
Англичане разсердились,
И всѣ къ сторожу пустились:
«Продавай намъ пѣтуха!
«Деликатно поступаемъ,
«Цѣлый шиллингъ предлагаемъ,
«А не то возьмемъ и такъ.»
Дали шилингъ и съ досады,
Пѣтуха ухлопать рады,
Что попалися въ просакъ.
Вотъ ловить его пустились —
Но однако какъ не бились
Не дается имъ пѣтухъ.
То онъ къ верху вдругъ подскочитъ,
То на крышу ловко вскочитъ,
Закричитъ тамъ во весь духъ.
Англичане бьютъ тревогу,
Всю обставили дорогу,
Пѣтуха чтобъ имъ поймать.

А онъ имъ въ глаза смѣется
Проскользаетъ, не дается,
Продолжая горло драть.
Бились, бились и отстали,
Просто до смерти устали,
А онъ дразнитъ только ихъ?
Гдѣ-жъ бороться имъ ужъ съ нами,
Когда ладить съ пѣтухами
Трудно было такъ для нихъ?
Такъ-то вотъ они остались
Съ длиннымъ носомъ и убрались
Отъ стыда оттуда прочь.
Гребнемъ гордо жъ потрясая,
По двору пѣтухъ гуляя,
Пѣлъ торжественно всю ночь.

Печатать позволяется, С.-Петербургъ, 22 августа 1854 года.
Цензоръ *В. Бекетовъ*.

Въ типографіи Экбертсъ.

Цѣна 15 коп. сер.

~~60~~ p. 457p.